

Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618—1648) в событиях и коллективной памяти Европы / науч. ред. и сост. Ю. Е. Ивонин и Л. И. Ивонина. — М. : Транс-Лит, 2015. — 564 с.

Международные отношения в истории Европы и мира прошли ряд сложных этапов. От сильного воздействия религиозных и династических принципов они постепенно обретали современный светский характер. Г. Киссинджер по этому поводу писал: «Когда рухнула концепция единства, нарождающиеся государства Европы стали нуждаться в каком-либо принципе, который бы оправдывал их ересь и регулировал бы взаимоотношения между ними. Они нашли его в концепции *raison d'état* и равновесии сил. Одно зависело от другого» [1, с. 47]. Но к этому пониманию европейские

государства двигались довольно долго. Важнейшим этапом в становлении новой системы международных отношений эпохи модерна (или Нового времени) стали Тридцатилетняя война (1618—1648) и созданная по ее результатам Вестфальская система с основной идеей светских суверенных государств. Поэтому внимание ученых-международников, историков к данному событию вполне объяснимо. Тем более что приближается четырехсотлетний юбилей Тридцатилетней войны, который еще больше стимулирует обсуждение проблем войны и мира, конфронтации и компромиссов с позиций противоречивого опыта мировой политики.

Вышедшая в 2015 г. монография, написанная коллективом авторов, посвящена Тридцатилетней войне в событиях и коллективной памяти Европы [2]. Нельзя сказать, что данная тема в советской и современной российской историографии не была объектом внимания исследователей. Достаточно вспомнить работы историков разных лет — от ставших классическими монографий О. Л. Вайнштейна и Б. Ф. Поршнева до трудов современных авторов А. Ю. Прокопьева и других. Однако рецензируемое исследование, опираясь и развивая выводы предшественников, их не повторяет и во многом носит новаторский характер. Ядром данного коллектива ученых стали смоленские историки, давно и плодотворно работающие в области изучения проблем Тридцатилетней войны: прежде всего профессор Ю. Е. Ивонин и коллектив его сотрудников, учеников. Отрадно констатировать, что к работе были привлечены коллеги из Москвы и ФРГ (из Гейдельберга, Майнца, Марбурга, Вюрцбурга).

Рецензируемый труд представляет собой попытку дать комплексную оценку (и в этом его новаторство в нашей историографии) Тридцатилетней войне как трагическому и грандиозному событию европейской и мировой истории. Книга представляет собой серию очерков, в которых авторы развивают и дополняют результаты своих изданных ранее исследований.

Впечатляет источниковая база — от документальных материалов, дипломатической переписки до работ современных авторов, в том числе и зарубежных.

Изучение Тридцатилетней войны предваряется основательной и обстоятельной историографической характеристикой темы, причем, что особенно важно, привлекаются труды современных западных историков. В этом плане, может быть, было бы целесообразнее для полноты картины дополнить этот важный аспект монографии включением в главу взглядов современных отечественных авторов, которые рассредоточены по основному тексту книги.

Ю.Е. Ивонин совершенно справедливо констатирует: «Между тем эта война, в самом деле, была сложным явлением в европейской истории, имевшим значительные последствия и ускорившим складывание государств Нового времени, юридическое оформление европейской системы государств и ослабление религиозного обоснования войн» (с. 11).

Авторы рецензируемой работы показывают в других главах постепенное сползание Европы к глобальному кризису, связывая его не только с религиозно-политическими, государственными, социально-экономическими, но и социально-экологическими причинами. Можно согласиться, что в один клубок сплелись не только конфессионально-политические, межгосударственные противоречия, но и неумение (а часто и нежелание — урок по-прежнему не лишен актуальности!) тогдашних европейских элит найти возможности взаимоприемлемого компромисса, предвидеть результаты своих действий. В итоге Западная (и не только) Европа вступила в разрушительную войну. В вооруженной борьбе столкнулись основные европейские государства. Особенно подробно рассматривается политика Франции, Швеции, германских государств. Ряд материалов впервые вводятся в научный оборот, например, о восприятии общественным мнением в Европе (английским, немецким, шведским, польским) событий войны. Причем авторы делают это, применяя концепцию восприятия, что при изучении истории Тридцатилетней войны является относительно новым.

В монографии также характеризуются процессы становления новых политических, дипломатических, военных реалий, свойственных мучительно складывающейся эпохе модерна. Так, российский читатель найдет во многом неизвестный для себя материал о создании армии нового типа, повлиявшей на военное дело других стран — например, шведской армии Густава II Адольфа. Действительно, изменения в экономике, социально-политической структуре стимулировали, по У. Мак-Нилу, «пороховую революцию», а она, в свою очередь, повлияла и на

формирование военного дела и ведение боевых действий, которые все больше приобретали масштабный, «технический», разрушительный характер.

Тридцатилетняя война — это и противоборство личностей — лидеров политических, военных, часто религиозных. В этом плане логичным выглядит включение авторами в текст монографии очерков об исторических личностях, оказавших значительное воздействие на ее ход и итоги — Фердинанде II, А. Валленштейне, Густаве II Адольфе, Ришелье и отце Жозефе. Возможно, этот перечень имело бы смысл дополнить именами риксканцлера графа А. Оксеншерны, дипломата М. Траутмансдорфа, патриарха Филарета (Ф.Н. Романова).

Совершенно справедливо авторы коллективной монографии проводят линии о постепенном переходе многих тогдашних государственных и военных деятелей от религиозно-политических императивов в их деятельности (что полностью не исчезло) к «государственному интересу». Это показано на конкретном материале шведской политики, деятельности французских лидеров. Насыщенные фактическим материалом, личностным аспектом, указанные сюжеты создают «эффект присутствия», приближая читателя к событиям почти четырехсотлетней давности, оживляя исторические события.

Что же представляет собой «пейзаж после битвы» — Вестфальский мир? Немецкий коллега Хайнц Духхардт определяет его как «европейский мир». В этом отношении его подход близок к мнению российских авторов, которые разделяют следующее мнение немецкого историка: довольно многое говорит о том, что дипломаты в обоих вестфальских городах, где проходили конгрессы, вполне были знакомы с фигурой речи и метафорой «европейского равновесия», то есть мыслили в категориях системных связей. Но, к сожалению, в дальнейшем данное обстоятельство, усилив светские рационально-государственные черты европейской дипломатии, не спасло континент от дальнейших острых противоречий и войн (с. 545). С этим выводом трудно не согласиться, вспомнив развитие международных отношений после 1648 года. Выводы авторов рецензируемого труда подкрепляются солидной фактической основой. Обилие сносок иногда утомляет при прочтении труда, но это отражает, думается, стремление историков максимально основательно подкрепить аргументацию.

Книга легко читается, что характеризует и умение авторов объяснить сложные аспекты, и их глубокое проникновение в тему исследования. Однако для большей полноты восприятия (поскольку речь идет, по сути, о материале почти всей зарубежной Европы с включением российских сюжетов) следовало бы снабдить монографию именным и предметным указателями, а также включить историческую карту Европы, связанную с изучаемыми событиями. Ведь приведенные в работе факты и оценки заинтересуют, возможно, не только историков-профессионалов, но и всех любителей истории. Так или иначе, перед нами серьезное, обстоятельное и всестороннее исследование Тридцатилет-

ней войны в ее различных преломлениях в Европе и отдельных странах с использованием комплексного междисциплинарного подхода, привлечением не только отечественных, но и зарубежных коллег.

Стоит отметить, что тираж в 500 экземпляров делает исследование библиографической редкостью с момента выхода в свет. Возможно, понадобится переиздание книги. Кроме того, коллективный труд будет востребован и в преподавании истории Нового времени и международных отношений в соответствующих вузовских курсах. Иными словами, данное коллективное исследование — хороший пример плодотворного сотрудничества историков разных стран, существенно дополняющее наше знание о Тридцатилетней войне.

Список литературы

1. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
2. Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618—1648) в событиях и коллективной памяти Европы / науч. ред. и сост. Ю.Е. Ивонин и Л.И. Ивонина. М., 2015.

*Е. Н. Тишакова,
доцент кафедры истории БФУ им. И. Канта
А. Д. Чумаков,
доцент кафедры истории БФУ им. И. Канта*